

## История 20: Долг (Часть 29)

- Награди его, - вдруг предложил "Не запоминающийся".
- С чего это вдруг? - удивилась Альмира, сложив руки на груди.
- Ты должна мне вмешательство третьего порядка. Долг платежом, как говорится. Вот и одари его чем-нибудь на глазах твоих ушастых отморозков.
- Тебе передам, а сам уже что хочешь делай.
- Я ведь для тебя стараюсь, сестра! Посуди сама: если ты не оправдаешь котенка моего, эльфы начнут на него охоту. Разумеется, я их всех отловлю и на грядку! Не только исполнителей, но и заказчиков. С последними специально немного повременю, дабы замаралось побольше эльфов, а потом всех разом соберу. Как сейчас уступать тебе не стану. Как думаешь, совета старейшин на долго хватит?
- Оставишь Ирбиса своим посланником? - уточнила богиня.
- Конечно! На него твои эльфы будут слетаться, как мухи на кучу навоза.

Девушка, задумчиво поглаживая подбородок, прошлась вокруг Ирбиса, рассматривая со всех сторон, остановилась и, кивнув, промолвила: - Пожалуй, вариант действительно не плохой. Чего ему выдать хочешь?

- Знать не знаю... Мышку? - шутливо предложил бог.
- Как насчёт этого? - предложила богиня.

Так и стоявший на месте со стрелой в руках молчавший парень совсем ничего не увидел, о чём могла бы идти речь, но "Не запоминающийся" ответил: - Слишком вычурно. Попроще. Он ведь друид из леса. Ну... Как бы...

- Так? - уточнила девушка, а мальчишка шагнул в сторону, немного обходя беседующих не пойми о чём богов и пытаясь рассмотреть, что именно они обсуждают. Но ничего так и не увидел, ведь между ними была пустота.
- Сойдёт, - кивнул бог, - так, ещё немножечко подправлю... Теперь идеально.
- Может, всё-таки немного украсить? Внешний вид должен соответствовать свойствам, - предложила Альмира.
- Не обязательно. Он ведь друидский. Минимализм и близость с природой... Ну и всё такое прочее... Так сойдёт.
- Эм... Извините... А о чем вы говорите?.. - не удержавшись, полюбопытствовал парень.
- Скоро узнаешь, - пообещал "Не запоминающийся".

- Хорошо. Со всем разобрались. Теперь по исходным местам, - скомандовала девушка, и Ирбиса

рвануло на то место, где его пронзила стрела.

Парень остановился у висящей в воздухе перед носом второй стрелой, да и древко первой, зажатое в руках, пришло в движение, намереваясь во что бы то ни стало вернуться в грудь.

- Не надо её возвращать, пожалуйста! - вновь закричал едва успевший успокоиться юноша.

- Не скули, котёнок. Это будет понарошку, - заявил бог, и наконечник вонзился парню в грудь. Боли не возникло. Вроде бы была видна выступившая кровь, но она никак не ощущалась. Отсутствовало чувство чего-то инородного в теле. Осознав, что ему не причинили реального вреда, молодой путник облегчённо выдохнул, а затем время вновь пошло.

\*\*\*

Ирбис кричал, судорожно хватаясь за древко вонзившейся в грудь стрелы, будто бы и не было никакой передышки. В общем-то, парнишка и рад бы умолкнуть, но тело отказывалось слушаться, повторяя все те действия, что произошли в замершем мгновение. Двое следопытов и принц по воле богини восстановили свои обличия и теперь тяжело дышали, приходя в себя от испытанной боли, при этом не забывая зло поглядывать на зверолода. А все прочие эльфы так и стояли молча на своих местах, не способные сдвинуться или заговорить.

- Отступи! - величественно потребовала Альмира, обращаясь к "Не запоминающемуся". Тот, пожав плечами, как в прошлый раз, неспешно подошёл к своему посланнику, ухватился за хвостовое оперение стрелы двумя пальцами и резко выдернул её из груди, оставив древко в сжатых подрагивающих руках, покрытых коротеньким мехом и иллюзорной кровью. После этого бог щёлкнул пальцами по наконечнику второй, так и висевшей перед носом юноши. От этого лёгкого толчка стрела крутанулась в воздухе и остановилась, нацелившись на выпустившего её стрелка. Секунда, и со свистом снаряд пронзил плечо не способного уклониться эльфа.

- Я велела тебе отступить! Освободи их! - вновь потребовала богиня, и возможность двигаться вернулась к жителям Великого леса. Раненый следопыт выронил лук, зажимая освободившейся рукой рану на кровоточащем плече, но не решаясь вытаскивать стрелу в присутствии госпожи.

- Тот уродец, что подстрелил котёнка, мой! Он напал на моего посланника. Кровь пролилась! - высокопарно заявил бог. Со словами: - Быть посему, - его сестра согласно кивнула. Вновь раздался вопль боли, и несчастного следопыта смяло, спрессовало в живой ком плоти.

- Возрадуйтесь, народ! - воскликнул "Не запоминающийся", - ваш бывший собрат обрёл истинное бессмертие! Хотя чувствует он теперь лишь нескончаемую боль... Но ведь не в этом суть?... Его... Кхм... Картофельное тело уничтожить невозможно! Оно не умрёт от старости! Можете попытаться его умертвить... Оставлю вам эту тушку на недельку... Для игр. Сбылась ваша извечная мечта! Он бессмертен!

- Умолкни! - в гневе потребовала Альмира, и в этот момент мальчишке пришло на ум, будто перед ним разыгрывается какая-то сценка, и боги сейчас вовсе не ссорятся, а выступают на публику. Зашептались не знавшие, что делать эльфы.

"Не запоминающийся" послушно замолчал.

- Я вами очень разочарована! - печальным тоном, как ни в чём не бывало, произнесла богиня, и эти слова услышал каждый житель Синдела, - Что стало с вашим великим народом? Вы не смогли принять моего гостя... Юноша был послан испытать ваши добродетели! К сожалению, испытание вами провалено...

«Что-то ты завралась, сестрёнка. Прямо рассказать, как проспорила мне, боишься?» - вдруг в голове Ирбиса зазвучал странный голос "Не запоминающегося" и незамедлительно раздался ответ Альмиры: «Отвали! Сам хотел обелить своего подручного. Этим и занимаюсь. Не причитай. Постой в сторонке... Зачем ты ему нас слушать даёшь?»

«Тебя показываю с лучшей стороны. Пусть не обманывается добрым личиком!»

«Иди ты в бездну!»

«Кстати, сестрёнка... Раз уж события так переиначиваешь, чего со жрецами делать будешь, которым о споре разболтала?»

«Память подправлю. Не твоя забота».

«Обещаю... Я никому не расскажу!» - вклинился в их разговор Ирбис.

«Конечно не расскажешь, как и о нашем Городе. Ротик не откроется» - сообщил «Не запоминающийся».

Параллельно с мысленным диалогом Альмира продолжала печальным голосом говорить в слух: - Слишком долго вы жили обособленно от остального мира. Слишком многое позабыли... Вы приняли ужасное решение, оставить прочие народы в час нужды...

«Сестренка, как-то ты слишком мягко это описала».

«Заткнись! Не мешай работать!»

- Это ваше решение, и я не стану препятствовать... Но воплощать в жизнь его вы будете собственными силами! Вы - часть этого мира. Помните об этом! Достоинно примите ответственность и последствия своих деяний... Помните, вы сильный и мудрый народ!

«Ты сама то в это веришь?»

«Умолкни ты уже... Теперь черёд твоего подручного».

Голос богини умолк, оставив столицу эльфийского царства в недоумении. Последующие её слова слышали лишь находившиеся на берегу Вод пробуждения: - Ирбис Корн из леса Ризген, ты совершил большое дело...

Нервничавший зверолод, топчась на месте, смотрел, как девушка в белоснежном платье подходит и забирает из его рук окровавленную стрелу. Пальцы, сжимавшие древко, разжались сами собой ещё до того, как в голове возникла такая мысль. На мгновение юноша встретился взглядом с Альмирой, и ему показалось... Нет, он был уверен в том, что увидел в них лукавый блеск.

- Мой народ жестоко с тобой обошёлся...

«Действительно? Разве не ты ушастиков на котёнка натравила? Фэйриэля так точно по твоему прямому приказу спровоцировали...»

«Умолкни ты уже. Дай спокойно закончить дело?!»

«Ай, как не хорошо! Лицемерить, дабы не упасть в грязь лицом перед подданными! Фи...»

«Чья бы корова мычала?!»

«Простите, госпожа Альмира, но за что вы велели Фэйриэлю убить меня?..» - опять подал голос парень. Вместо ответа в его голове настала тишина. Возможности слышать разговоры богов больше не было. Это событие сопровождалось ехидным смехом "Не запоминающегося".

В свою очередь Альмира продолжала сохранять на лице нежную улыбку и говорить мягким успокаивающим тоном, игнорируя брата: - За причиненные ими неудобства и хлопоты прими от меня скромный дар... - с этими словами девушка выронила покрытую кровью зверолода стрелу, вонзившуюся наконечником в землю. Подойдя к берегу, она присела и зачерпнула в ладони воду из озера, а затем, вернувшись, полила ей стрелу. Сию секунду деревянное древко принялось расти, покрываясь корой. Углублялись в землю корни. Потянулись в разные стороны веточки с набухающими на глазах почками. Зазеленела листва. На достигшем двухметровой высоты молодом деревце распустились первые цветы с красными узорами на лепестках.

Рост остановился, как только дерево достигло четырех метровой высоты. Налетевший порыв ветра подхватил опадающие лепестки, закружил их в танце, унося прочь. Цветов больше не было. Среди листвы остались лишь маленькие плоды, похожие на жёлуди. Один из них принялся разрастаться, удлиняясь, становясь шире, принимая иную форму. На ветви чудесного дерева, проросшего из обагрённой кровью стрелы, созрел короткий лук, подстать росту молодого странника. С виду он был не замысловат. От простого оружия отличался разве что узорами на верхнем плече в виде цветов, предшествовавших появлению плодов, да тетивой, являвшейся с ним единым целым.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/4015848>